

Игорь Груцо: «Из-за отсутствия знаний кладоискатели продавали наполеоновское золото по цене медяков»

Большинство ученых-историков утверждают, что клад, спрятанный французами при отступлении в 1812 году, – не более чем красивая легенда.

А вот кандидат исторических наук, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ им. Максима Танка Игорь Груцо не только уверен, что московские трофеи существуют, но и посвятил изучению истории, а также проверке березинской версии их судьбы около двадцати лет, о чем рассказал в своей книге «Сокровища Наполеона: история, версии, поиски, картография».

Кандидат исторических наук, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ им. Максима Танка Игорь Груцо

Трофеи Кремля – не миф, а реальность

– Двести лет предание о несметных богатствах Наполеона не дает покоя историкам, археологам, кладоискателям. Но почему так долго не удалось найти. Может быть, сокровища императора – миф?

– Боюсь вас разочаровать, но говорить о несметных богатствах, которые якобы спрятал император при отступлении, вряд ли уместно. Все, что награбили французские солдаты на завоеванной территории, они попытались увезти с собой. Часть золота и серебра удалось отбить преследовавшим их русским войскам, казакам, партизанам, часть досталась местным жителям, которые не брезговали выворачивать рапцы у погибших. Возможно, некоторую часть беглецы могли спрятать в небольших тайниках, которые до сих пор не найдены. Однако самой значимой частью сокровищ Наполеона являются все-таки трофеи Кремля – драгоценности, церковная утварь, военные реликвии, которые, по мнению Бонапарта, должны были служить подтверждением того, что враг повержен. Несколькими годами назад один мой знакомый нашел в букинистическом магазине в Швейцарии книгу, изданную в XIX веке, где был напечатан полный список вывезенных из Москвы ценностей. Он так и назывался «Трофеи Кремля». Этот документ стал подтверждением того, что московские трофеи – не миф, а реальность. До этого мне приходилось читать о них только в воспоминаниях ветеранов военной кампании 1812 года. Ну, а коль трофеи были отправлены из Москвы, но в Париж не попали, значит, они где-то затерялись...

– А если клад уже давно найден, но его теперешний владелец не спешит делиться своей радостью с другими?

– На мой взгляд, утаить подобную находку сложно, да и трудно представить, что кто-то в своей квартире тешит самолюбие, любуясь иконой Иерусалимской Божьей матери и мощами Андрея Первозванного, частями креста, на котором распят Иисус, или серебряной обшивкой креста с колокольчиками Ивана Великого.

Жена сохранила нейтралитет

– Как вы, профессиональный историк, сменяли усталость в уютном зале, где занимались в ученым изысканиями, на кладоискательство? Как отнеслись к вашему увлечению близкие?

– Все началось во второй половине 80-х годов прошлого века с выезда в компании друзей в Студенку, на место переправы Великой Армии Наполеона через Березину. Мне, аспиранту-историку, доверили подготовить информацию о событиях на переправе вместе с планом позиций русских и наполеоновских войск. Так легче было отыскать «сувениры» на память. Тема настолько меня увлекла, что я, изучив массу документов, не только разработал, но и решил на практике подтвердить или опровергнуть березинскую версию судьбы московских трофеев. Близкие сначала выслушивали мои рассуждения терпеливо и благожелательно, но со временем, когда пытаешься вновь поделиться тем, что тебя мучает, с

искренним пониманием, а с его имитацией. Жена охранила в этом деле благожелательный нейтралитет, за что ей большое спасибо. – О, я вас прекрасно понимаю. Мне иногда кажется, если бы не природная лень и лень с этого года пользоваться металлоискателями без лицензий, я бы тоже могла примкнуть к рядам кладоискателей. Кстати, почему именно Березина? Историки ведь называют много мест, где Наполеон мог избавиться от драгоценного обзова, тормозившего отступление...

– Одним из самых убедительных аргументов может служить тот факт, что обоз с московскими трофеями конвоировала дивизия Молодой гвардии генерала Клапареда. Это воинское подразделение по пути из Москвы до Березины не принимало участия в сражениях. А здесь, под Борисовом, дивизия впервые была брошена в бой, после которого в строю осталось около двухсот человек. Дальше охранять трофеи было просто некому.

Наполеон летал на воздушном шаре?

– За двадцать лет вы изучили чуть ли не каждый сантиметр прибрежной зоны и водоемов в районе Березины, проверяя одну версию за другой. А московских трофеев так и не нашли. Не жалко потраченного впуску времени?

– Почему же впуску? Впервые, это замечательный вид отдыха. Во-вторых, найденные артефакты послужили образцами для реконструкции мунди-

и х стороны встречи уже не

ров и снаряжения солдат русской армии эпохи 1812 года не только для меня лично, но и для моих товарищей по Военно-историческому обществу при объединении «Минский пехотный полк», с которыми мы активно участвуем в международном движении военной реконструкции эпохи наполеоновских войн. Моя гордость – восстановленное из найденных деталей ружье, состоявшее на вооружении воинов русской армии. А в-третьих, и это самое важное, мне удалось собрать много интересной и любопытной информации о войне 1812 года, которая была полезна на основу научных статей. Для примера расскажу вам занимательную историю. Как-то знакомый подарил мне топор, который нашел в Стаховском лесу – на месте сражения русской и французской армий. Топор несколько лет пролежал дома на балконе, а затем отправился на дачу. Он находился там до тех пор, пока мне не попалась на глаза фотография солдата наполеоновской армии с изображением воздушного шара. Точно такое же клеймо стояло и на моем орудии труда. Оказалось, я колот дрова топором (да еще и краской его запачкал), принадлежавшем воинской части наполеоновской армии, от которой берут свое начало современные военно-воздушные силы Франции.

Неужели наполеоновского золота так и не довелось подержать в руках?

– В окрестностях Борисова тот тут, то там с определенной периодичностью находили небольшие клады. Однажды после одной из конференций ко мне подошел человек с целью чмоданом раритетов. Среди них были и монеты. Кстати, мне известен случай, когда незадачливые кладоискатели, отыскавшие клад времен Наполеона, прода-

вали затем на рынке золотые монеты по смешной цене – они попросту приняли их за медяки.

Трагедия, о которой нужно помнить

– Двенадцать лет назад газета «Знамя юности», которая уже на протяжении полувека интересуется судьбой московских трофеев, вела репортаж с берегов Березины, где вместе с волонтерами из разных стран вы искали останки погибших солдат. Насколько успешной оказалась археологическая экспедиция, которая работала здесь в сентябре этого года, и которая одной из задач ставила поиски братских захоронений?

– Это парадокс, но на месте гибели более 30 тысяч человек (по некоторым данным, только в Студенке было похоронено 8052) до сих пор так и не удалось обнаружить ни одного захоронения. Как будто трагедии и не было вовсе. Нынешняя экспедиция не стала исключением. Надеюсь, что более масштабные поисковые операции в будущем помогут нам решить и эту загадку, оставшуюся нам со времен войны 1812 года.

– Игорь Алексеевич, вы оказались единственным человеком в составе нынешней экспедиции, который не стал категорично отрицать фант существованияклада Наполеона. Удалось ли хотя бы чуть-чуть приоткрыть завесу тайны московских трофеев?

– Мы обнаружили немало уникальных находок, но, к сожалению, вещей из перечня трофеев Кремля среди них не оказалось. Кстати, для меня тема кладоискательства постепенно отошла на второй план, и на сегодняшний день главная задача моей работы – исследование, которые помогут составить полную картину событий 1812 года и сохранить их в памяти подрастающих поколений. Этот путь, не менее чем кладоискательство, полон удивительных тайн и открытий.

Наталья УРЯДОВА, «ЗН», фото из личного архива Игоря Груцо

